

— Сяо Цинцин, что с тобой было только что? — Лу Юньлянь вышла из сливовой рощи, окутанная влажным теплом после купания, и посмотрела на Юй Муцин, прислонившуюся к машине.

Юй Муцин промолчала, лишь холодно окинув её взглядом. У неё пошла кровь из носа — немыслимое явление, с которым она не сталкивалась за две свои жизни. Юй Муцин чувствовала себя отвратительно, а Лу Юньлянь, эта виновница её состояния, даже не осознавала, что совершила нечто предосудительное. От этого стало ещё хуже.

Под холодным взглядом Юй Муцин Лу Юньлянь передернуло. Мамочки, неужели героиня заболела? Почему мне кажется, что её глаза снова начинают краснеть?

Лу Юньлянь потерла левой рукой плечо, плотнее закутываясь в просторный банный халат, а в правой держала свою прежнюю боевую форму.

Халат она достала из пространства в камне памяти. Раньше она думала, что пространство Сяо Бая хоть и маленькое, но всё же пространство, поэтому сложила туда огромный ящик с вещами. Кто бы мог подумать, что стоило поставить ящик, как все вещи превратились в маленький светящийся шарик, зависший в воздухе.

Внутри шарика смутно угадывались очертания уменьшенного ящика. Лу Юньлянь ткнула в него пальцем, и вещи мгновенно приняли прежний вид. Она попробовала положить что-то покрупнее и обнаружила, что результат тот же, а размер шарика не меняется. Лу Юньлянь пришла в восторг и перетащила в пространство Сяо Бая почти все свои сокровища.

Мало того, она... она воспользовалась тем, что Юй Муцин отвлеклась, и полностью опустошила комнату старшей мисс Юй!

Вот и сейчас она невозмутимо достала Сяо Бая, на пустыре рядом с внедорожником «Ленд Ровер» выставила кровать — ту самую, совершенно невинную кровать, на которой они с Сяо Цинцин спали несколько месяцев.

— Сяо Цинцин, я тебе кое-что скажу. Я перенесла всё из твоей комнаты в пространство Сяо Бая. Теперь у нас везде будет своя кровать! Правда, я умная?

Лу Юньлянь каталась по кровати, и каждый раз, оказываясь рядом с Юй Муцин, смотрела на неё с ожиданием, словно говоря: «Похвали меня, ну похвали».

Юй Муцин чувствовала, что слова плохо уже не могут описать её состояние. Ей нестерпимо хотелось превратить Лу Юньлянь в ледяную статую.

Два дня спустя.

— У-у-у... почему Сяо Цинцин эти два дня не обращает на меня внимания? Что я сделала не так? — Лу Юньлянь сидела на пассажирском сиденье, прислонившись к окну внедорожника, и выглядела крайне удрученной.

Юй Муцин, разумеется, игнорировала её. Кто угодно на её месте не хотел бы разговаривать с той, кто без спроса вынес всё из комнаты, да ещё и считает себя правой, продолжая крутиться рядом и выпрашивать ласку.

Как старшая наследница семьи Юй, Муцин обладала завидной выдержкой. Несмотря на ярость, она всё же не превратила Лу Юньлянь в лед, но чтобы добиться её расположения, Лу Юньлянь придется подождать, пока гнев окончательно не утихнет.

Сейчас они бесцельно колесили по городу U. Причина проста: после апокалипсиса главная резиденция семьи Наньгун сменила адрес. Не зная, куда податься, им оставалось только попытать счастья в городе.

За эти два дня они уничтожили немало зомби первого уровня. У шестидесяти-семидесяти процентов из них в головах обнаруживались кристаллические ядра размером с крупинку. Юй Муцин позволяла Лу Юньлянь собирать их, лишь бы та была занята. К настоящему моменту у них набрались уже тысячи таких ядер.

— Юй Муцин, ты правда не хочешь со мной разговаривать? — Лу Юньлянь надула губы. — Это из-за того, что я забрала вещи из твоей комнаты?

Хотя внешне Юй Муцин оставалась невозмутимой, внутри она уже готова была сменить гнев на милость — всё-таки Лу Юньлянь наконец поняла свою ошибку. Странно, что это за чувство умиления, словно ребенок наконец признал вину?

Но тут Лу Юньлянь добавила:

— Тогда давай так: я заберу только половину, а остальное отдам тебе. Не сердись, пожалуйста.

Отдаст ей? Ей, Юй Муцин, нужно, чтобы Лу Юньлянь делилась с ней её же вещами?! Гнев Юй Муцин вышел за все мыслимые пределы. Она подняла правую руку, быстро направляя энергию Техники Цаньян. К черту выдержку, сначала превращу её в ледяную статую, а потом уже успокоюсь!

Лу Юньлянь, не подозревая, что вот-вот станет ледяным изваянием, опустила голову, ожидая ответа.

В тот момент, когда Юй Муцин была готова влить всю мощь своей энергии в кожу Лу Юньлянь,

впереди раздался низкий, холодный голос:

— Юньлянь...

Тем временем в городе L, поместье семьи Юй, кабинет Юй Пинфэя.

— Дядя, почему вы не сказали мне, что Муцин покинула город L? — Юй Ваньси ворвалась в кабинет, не скрывая своего гнева.

— Видишь ли, Муцин хочет помочь Юньлянь найти отца, поэтому они отправились в город U, — Юй Пинфэй отложил документы.

Юй Ваньси не могла в это поверить:

— Вы же знаете, как опасно сейчас за пределами базы! Как вы могли позволить ей уехать? Даже если нужно помочь мисс Лу, следовало взять с собой людей. Как они могли уехать вдвоем?

— Увы, я пытался её отговорить. База сейчас строится, её помощь необходима, — вздохнул Юй Пинфэй. — Но она сказала, что пока не вернет отца Лу Юньлянь, та не обретет покоя. Ты же знаешь, Муцин — обладательница двойной стихии третьего уровня, к тому же у неё есть пространственный артефакт. Я посчитал, что её безопасности ничто не угрожает, и дал согласие.

Юй Ваньси покачала головой:

— Нет, я не спокойна. Там слишком опасно, я должна найти её. Дядя, дайте мне отряд!

В конце концов Юй Пинфэй согласился отправить подкрепление. Он и сам начал волноваться, ведь Муцин уехала уже два дня назад.

После апокалипсиса связь в крупных городах была частично восстановлена, но сигнал был нестабильным, а иногда пропадал вовсе из-за нашествий зомби. После того ливня зомби эволюционировали, став быстрее и сильнее, а также чувствительнее к скоплениям людей.

Сейчас связь была стабильной только на базе в городе L, поэтому связаться с Юй Муцин в городе U было практически невозможно.

По всей стране начали возникать базы разного размера. Столичное правительство в городе A

также создало крупный оплот, но в нынешнем хаосе властям было не до периферии. Всё развивалось в точности как в прошлой жизни: Юй Муцин предупреждала дядю, что после апокалипсиса правители баз станут высшей властью.

Юй Ваньси, взяв отряд из двадцати одаренных на двух военных машинах, покинула базу.

— Юньлянь... Лу Юньлянь...

Голос был холодным, но если прислушаться, в этом холоде можно было уловить нотки нежности и баловства.

Лу Юньлянь медленно подняла голову. Этот голос...

— Наньгун Гуюнь!

Юй Муцин остановила машину и посмотрела вперед. В десяти метрах от внедорожника стояла женщина в черном плаще и высоких сапогах. Она не была ни красавицей, ни дурнушкой, но от неё исходила подавляющая аура и властность.

Наньгун Гуюнь... Родная дочь главы семьи Наньгун, с семнадцати лет возглавлявшая криминальные структуры, сейчас ей двадцать семь. Юй Муцин мгновенно извлекла из памяти досье.

Очевидно, Наньгун Гуюнь пришла за Лу Юньлянь. Кто бы мог подумать, что они встретят её сами, даже не доехав до резиденции.

— Наньгун, это ты? — Лу Юньлянь опустила стекло. — Столько лет прошло, как ты здесь оказалась?

Наньгун Гуюнь подошла ближе и с недоумением рассмеялась:

— Какие ещё столько лет? Я же заезжала к дяде Лу на праздник Весны в этом году.

Когда она подошла к окну, Лу Юньлянь замерла. В прошлой жизни они действительно не виделись много лет, так как семья Наньгун исчезла сразу после апокалипсиса. Но сейчас она быстро сориентировалась и, кокетливо улыбнувшись, произнесла:

— Я имела в виду, что после начала апокалипсиса наша встреча кажется чем-то из прошлой жизни.

Наньгун Гуюнь удивилась, а затем рассмеялась:

— Оказывается, Сяо Юнь так по мне скучала.

Юй Муцин, слышавшая этот диалог, помрачнела. Что за Сяо Юнь? Почему этот голос звучит так приторно? Обычно Лу Юньлянь общалась с ней как капризный котенок, а теперь её голос стал таким манящим и вкрадчивым. Это напомнило Юй Муцин последние слова, которые та сказала ей в прошлой жизни: Ты — мой враг из прошлой жизни... поэтому мы будем бороться до смерти!

Наньгун Гуюнь взглянула на Юй Муцин. Семьи Наньгун и Юй всегда недолюбливали друг друга. Она не была лично знакома с Муцин, но узнала её:

— Это, должно быть, старшая мисс Юй Муцин из поместья Юй? Не думала, что встречу вас в таком кишасщем зомби месте.

— Если суждено встретиться, мы встретимся, — сухо ответила Юй Муцин.

— Верно, — улыбнулась Наньгун Гуюнь. — Сяо Юнь, раз уж мы встретились, поехали со мной.

Это прозвучало не как вопрос, а как приказ. Лицо Юй Муцин стало ещё темнее.

Лу Юньлянь инстинктивно хотела отказаться, но вспомнила об отце:

— Мой папа в семье Наньгун?

Наньгун Гуюнь загадочно улыбнулась, наклонилась к самому уху Лу Юньлянь и прошептала несколько слов. Лицо Лу Юньлянь сменило выражение от радости к страху, взгляд стал тревожным. В конце концов она повернулась к Юй Муцин:

— Муцин, я нашла папу. Мне нужно поехать с Наньгун Гуюнь в семью Наньгун...

— Мы поедem вместе, иначе ты никуда не пойдешь, — отрезала Юй Муцин. — Не забывай про мою кровать.

Точно, кровать Сяо Цинцин всё ещё в пространстве Сяо Бая. И не только кровать, но и все её вещи, книги... Значит ли это, что Сяо Цинцин теперь от неё не отвертится? Сердце Лу Юньлянь радостно забилося.

Вслух она сказала:

— Наньгун, нам с Юй Муцин нужно действовать вместе, я возьму её с собой.

— Хорошо, — Наньгун Гуюнь прищурилась и повернулась, чтобы уйти. В её глазах на мгновение мелькнула жестокость.

Юй Муцин внешне оставалась спокойной, но в её глазах вспыхнул красный огонек. Эта Лу Юньлянь! Обычно она называет её Сяо Цинцин, а при встрече с Наньгун Гуюнь перешла на Юй Муцин? Превратить её в ледяную статую — это ещё мягко сказано!

На самом деле Лу Юньлянь была невиновна. Для неё Наньгун Гуюнь была не только подругой детства и старшей сестрой, но и крайне опасным человеком. Наньгун Гуюнь наблюдала, как Лу Юньлянь росла, и до определенного момента была самым близким для неё человеком. Но когда в тринадцать лет Наньгун открыто заявила о своей нетрадиционной ориентации, а позже начала устранять всех поклонников Лу Юньлянь, та испугалась.

Она не хотела, чтобы их отношения превратились в нечто подобное, и отдалялась. Но почему, когда она рядом с Юй Муцин, её сердце начинает биться чаще?

Лу Юньлянь вздрогнула и посмотрела на Юй Муцин, но та была полностью поглощена вождением, следуя за машиной Наньгун Гуюнь.

— Тот... Сяо Цинцин... — осторожно начала Лу Юньлянь. — Ты не злишься, что я согласилась поехать к Наньгун?

Юй Муцин лишь бросила на неё холодный взгляд. У неё больше не было сил злиться из-за вещей, но слова Наньгун Гуюнь, сказанные на ухо Лу Юньлянь, не давали ей покоя:

— Твой отец в семье Наньгун. Но скоро его там не будет. Мы собираемся объединиться с семьей Чжао и перебраться в провинцию D, чтобы расширить влияние. Мы заберем дядю Лу с собой. Нам предстоит пройти через прекрасный лес...

Это был Лес Иллюзий, одна из магических зон, окружавших провинцию D. В прошлой жизни именно там, в городе Молянь, Юй Муцин столкнулась с предательством. А Чжао Цзымо, который объединил одаренных, чтобы убить её, теперь был союзником Наньгун.

Всё повторялось.

<http://bllate.org/book/21391/2180528>